Имаев Олег Анурович

ПРОБЛЕМА СНАБЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И ПРЕДМЕТАМИ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ГУБЕРНСКИХ ГОРОДОВ ЮЖНОГО УРАЛА В 1915-1916 ГГ

Статья посвящена проблемам снабжения продовольствием и предметами первой необходимости населения губернских городов Южного Урала в 1915-1916 гг. На основе впервые введенного в научный оборот архивного материала исследуются важные и характерные моменты ежедневной жизни Уфы и Оренбурга в духе по-прежнему актуальной истории повседневности. Особое внимание уделено причинам кризисных явлений, правительственным мерам и общественной реакции на сложившуюся в этих городах ситуацию. Автор приходит к выводу, что товарный голод и нехватка продовольствия негативно отражались на настроениях горожан. Социальная обстановка как в Уфе, так и в Оренбурге накалялась, и это было особенно чревато в условиях ведения кровопролитной Первой мировой войны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 82-85. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

REASONS OF REDUCING POLITICAL NEGOTIATIONS PRODUCTIVITY AS WAY OF INTERNATIONAL CONFLICTS RESOLUTION UNDER MEDIACRACY CONDITIONS (BY EXAMPLE OF ANALYSIS OF WAR IN SOUTH OSSETIA IN 2008)

Idayatov Arif Kurbanovich
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
arifmsu@mail.ru

The author analyzes the example of political negotiations dedicated to the settlement of conflict in South Ossetia, tells about the reduction of negotiation process productivity as a result of the English-language media participation, forming public opinion of the world community, and among other reasons emphasizes the replacement of communication functions of negotiation process itself by communication functions of media and the lack of tools within global media-political system because of digital inequality.

Key words and phrases: political negotiations; international conflict; mass media; public opinion; manipulation; pressure.

УДК 94(47)"17/1917"
Исторические науки и археология

Статья посвящена проблемам снабжения продовольствием и предметами первой необходимости населения губернских городов Южного Урала в 1915-1916 гг. На основе впервые введенного в научный оборот архивного материала исследуются важные и характерные моменты ежедневной жизни Уфы и Оренбурга в духе по-прежнему актуальной истории повседневности. Особое внимание уделено причинам кризисных явлений, правительственным мерам и общественной реакции на сложившуюся в этих городах ситуацию. Автор приходит к выводу, что товарный голод и нехватка продовольствия негативно отражались на настроениях горожан. Социальная обстановка как в Уфе, так и в Оренбурге накалялась, и это было особенно чревато в условиях ведения кровопролитной Первой мировой войны.

Ключевые слова и фразы: история городов; Уфа; Оренбург; города Южного Урала; продовольственный кризис; история повседневности; нехватка предметов первой необходимости.

Имаев Олег Анурович
Башкирский государственный университет
oleg.k0t@mail.ru

ПРОБЛЕМА СНАБЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И ПРЕДМЕТАМИ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ГУБЕРНСКИХ ГОРОДОВ ЮЖНОГО УРАЛА В 1915-1916 ГГ.©

С началом Первой мировой войны большое значение приобретает необходимость обеспечения населения страны продовольствием и предметами первой необходимости. Уже в 1915 году появились и с каждым годом все более усиливались трудности в снабжении не только воинских частей, сражавшихся на фронте, но и мирного населения в городах и даже селах. К концу 1916 года продовольственный кризис резко усилился, власти были крайне обеспокоены, т. к. в городах и непроизводящих районах продовольственный кризис все более принимал характер голода [5, с. 329; 7, с. 144-152]. В губернских центрах Южного Урала: Уфе и Оренбурге, также сложилась очень острая ситуация со снабжением продовольствием и предметами первой необходимости.

Город Уфа испытывал недостаток в следующих привозных предметах первой необходимости: в крупчатке, крупе разной, соли, сахаре, чае, овсе, не говоря уже о мясе [12, д. 8, л. 4-55]. Недостаток мяса стал к 1916 году уже повседневным фактором городской жизни в России [7, с. 147]. Местные власти видели причины недостатка данных продуктов главным образом в расстройстве транспортной системы в условиях военного времени [12, д. 8, л. 50]. Несомненно, загруженность и первоочередная ориентация железных дорог на нужды армии хотя и играли фатальную роль в отсутствии должного продовольственного и товарного обеспечении городов, однако причины продовольственного кризиса были гораздо глубже [2, д. 277, л. 3]. Экономика страны, в целом, оказалась не подготовленной к ведению тяжелой изнурительной военной кампании. И к 1916 году продовольственное положение в стране осложнилось до такой степени, что предвещало тяжелейший кризис, выйти из которого Российская империя уже не могла [4, с. 9, 210].

В Уфе не хватало не только привозных продуктов, но и такого товара, дефицит которого в условиях богатой лесными ресурсами Уфимской губернии представить сложно, – дров. В начале XIX века основным видом топлива в городе Уфа являлись дрова, ими топили не только печи практически всех домов в городе, но и котельные и котлы промышленных заведений города, включая машины, приводившие в движение насосы водопровода [6, с. 38-39; 12, д. 6, л. 77]. Причина дороговизны дров зимой 1915-1916 гг. современники

© Имаев О. А., 2013

видели в необычайно многоснежной зиме и полной испорченности дорог, что удерживало крестьян браться за заготовку и доставку дров в Уфу [12, д. 6, л. 79]. К тому же дрова так же, как и все остальные товары, стали предметом спекуляции на уфимских рынках. Торговцы шли на разнообразные уловки, пытаясь выгоднее сбыть свой товар. Производились манипуляции с размерами продаваемых дров. Так, на одном из заседаний Уфимской городской думы гласный Бехтерев предложил запретить продавать по мере, считать в общепринятой на тот момент системе измерений, чтобы защитить покупателя от обмана [Там же, л. 83]. На что член Городской управы М. В. Рябинин напомнил, по закону Городское управление не вправе стеснять крестьян в вопросе сбыта продуктов личного крестьянского хозяйства, к перечню которых относились бесценные на тот момент на уфимских рынках дрова [Там же, л. 83-84].

Часть хлопот по обеспечению населения Уфы взяли на себя городские власти. При городской управе организовывали обоз, который занимался доставкой закупаемых городскими властями дров. Для обслуживания дровяного обоза была организована городская кузница, интересно, что данное предприятие полностью себя окупало. Мастерская работала на коммерческой основе, и оборот денежных сумм приходил исключительно из доходов от выполненных работ, примечательно, что в числе работников кузницы трудились и 8 человек военнопленных [10, д. 6, л. 2-3]. Необходимо добавить, что военнопленных в период Первой мировой войны не всегда содержали в специально отведенных лагерях, многие из них привлекались к разнообразным работам, и не только в сельском хозяйстве. Военнопленные жили и работали в городе, да и надзор за ними был не всегда строгим, что косвенно можно подтвердить наличием писем, которые не всегда проходили пункты военной цензуры [9, с. 160].

Однако ни организация заготовки дров, ни таксировка цен (то есть установление властными органами твердых цен на товары), ни другие меры городских властей не приносили желаемых результатов. Так, в мае 1916 года цены на дрова были в два раза выше такс, которые устанавливали городские власти с подачи губернатора [12, д. 6, л. 85]. Приведенный пример наглядно доказывает то, что реальных властных рычагов, с помощью которых можно было бы упорядочить местный рынок, у городских властей, фактически, не было.

Деятельность комитетов, комиссий городских дум и прочих подобных организаций состояла из нескольких связанных между собой сфер регулирования и координации снабжения, главным из которых были таксировка продуктов, закупочные операции, введение карточной системы, которая подразумевает нормировочную выдачу продуктов, плюс – открытие городских столовых и лавок. Эти операции были обычными не только для Уфы и Оренбурга, но для многих городов России во время Первой мировой войны, а городские управления постоянно обменивались опытом и перенимали особо удачные решения друг у друга [1, с. 60]. Однако не все удавалось сделать вовремя, в нужный день и час; так, интерес представляет схема выдачи ссуды на неотложные нужды городскому правлению. Существовал государственный орган – Особое совещание, которое принимало решение о предоставлении займов на закупку предметов первой необходимости. При получении одобрения ссуда городскому либо земскому учреждению предоставлялась частным банком под гарантии Государственного Казначейства. Банк ссужал деньги, взамен этому банку выдавался вексель. В условиях военного времени подобная схема имела существенный недостаток: процедура по предоставлению денег на неотложные нужды затягивалась [10, д. 6, л. 1-10]. К примеру, в период Первой мировой войны городские власти Уфы задались целью открыть городскую пекарню с машинным оборудованием для обеспечения потребности населения города в дешевом, если можно так выразиться, «социальном хлебе». На выдачу займа Городской Управе для организации этой хлебопекарни из всех частных кредитных учреждений Уфы согласился Городской общественный банк, который предложил необходимую сумму в 50 тыс. рублей под 6¾ годовых. Так постановление Подкомиссии по выдаче кредита на выдачу займа было утверждено 18 августа 1916 года, а постановление Уфимской городской думы о заключении на основании вышеизложенных правил на продовольственные операции займа на организацию хлебопекарни – лишь 7 января 1917 года [Там же, л. 1]. Процедура затянулась на пять месяцев, что было непростительно в условиях военного времени, когда обстановка требовала оперативных действий.

Основной мерой борьбы с дороговизной, применяемой властью на местах, как уже было оговорено выше, являлась таксировка цен на предметы первой необходимости и наложение взысканий на торговцев, завышающих цены. Но меры по борьбе с дороговизной путем наложения взысканий на торговцев по обязательным постановлениям даже обыватели того времени считали неудовлетворительными [11, д. 551, л. 4]. Местные торговцы вынуждены были увеличивать цены на товары и предметы первой необходимости не только из корысти, но и в силу независимых от них обстоятельств. Например, из-за того, что фабриканты и заводчики произвольно взвинчивали цены. Местные же городские торговцы боялись наложения взыскания в административном порядке за повышение цен на товары и не имели возможности продавать по старой цене, вынуждены были воздерживаться от заказов товара, в результате чего страдало население. Даже в докладах полиции подчеркивалось, что население ожидало от правительственной власти действенных мер, то есть прекращения произвольного взвинчивания цен и строгой расправы с хищниками-заводчиками [Там же, л. 4, 5].

Одной из форм общественной борьбы с возраставшим дефицитом и дороговизной являлась организация и развитие кооперативов и потребительских обществ. Так, представители потребительских обществ причину отсутствия товаров и их непомерной дороговизны в период Первой мировой войны видели гораздо шире, в расстройстве всей хозяйственной жизни страны, что выражалось в расстройстве транспорта, в сокращении производства ввиду недостатка рабочих, в расцветшей недобросовестной спекуляции купцов и частных банков.

Выход из тяжелейшего кризиса «потребители» видели в организации общественных сил, которые деятельным вмешательством могли бы регулировать и направлять товарообмен в интересах населения. Так как опыт периода ведения военных действий наглядно показывал, что ни центральные правительственные учреждения вроде Продовольственной Комиссии, ни администрация на местах, ни такие общественные учреждения, как город и земства, не в силах были справиться с задачами обеспечения населения продовольствием и предметами первой необходимости. Хотя данные задачи властные органы должны были решать уже с первых дней войны. Государственные учреждения и имели в своем распоряжение необходимые денежные средства, могли получить по своему требованию товар, но у них отсутствовали склады и распределительные центры, не было торгового аппарата и знаний размеров и спроса на товар, а все это было у потребительских обществ, которые к тому времени были широко распространены в Российской империи [2, д. 277, л. 3]. Однако, как подчеркивали сами представители кооперативов, чтобы организовать деятельность по обеспечению населения продовольствием было необходимо объединение всех разрозненных организаций в единую структуру, что и было предпринято в 1915 году [Там же, л. 1]. Летом 1915 года Московский Потребительский союз взял на себя организацию всероссийского союза кооператоров – Центрального комитета кооперативных обществ. В Оренбурге, в котором так же, как и по всей стране, было туго с обеспеченностью предметами первой необходимости, объединением разрозненных кооперативных обществ города и губернии в единую структуру занялось Первое общество потребителей. Однако уже 3 ноября усилиями центрального правительства Центральный комитет кооперативных обществ был закрыт. Деятельность этой центральной организации не прошла безрезультатно, так как к февралю 1916 года кооперативные союзы сложились в 61 губернию и области [4, с. 224]. В Уфе концу 1915 года также наблюдалось развитие потребительских обществ и кооперативов для борьбы с дороговизной [11, д. 551, л. 5]. Развитие подобных организаций центральная власть считала негативным явлением. Особенно опасались консервативно настроенные круги российского правительства возникших преимущественно в южных производительных районах страны кооперацией так называемого «производственного типа». Подобные кооперативы предполагали организацию собственного, в том числе сельскохозяйственного производства [4, с. 225]. «Такое развитие кооперативов в будущем может дать весьма нежелательный результат, так как отмечается стремление сплотить крестьянскую среду с рабочей массой» – подчеркивалось в уфимских полицейских докладах [11, д. 551, л. 4].

И все же не нужно оценивать деятельность местных органов власти лишь с отрицательной стороны; так, нельзя забывать, что властью на местах предпринимались все возможные меры для разрежения социальной напряженности и стабилизации обстановки в крае. В середине мая 1916 года в Уфе стали циркулировать слухи о предстоящем погроме на почве дороговизны жизненных припасов, подобные погромы к тому времени уже имели место в Оренбурге и других городах.

В Оренбурге 2 мая 1916 года солдатки (жены мобилизованных в районы боевых действий), недовольные прекращением, как сообщает полиция временным приостановлением выдачи хлебного пайка, отправилась к мучным лавкам, принадлежащим торговцам Брагину и Юрову. Толпа разъяренных женщин разгромила лавки и силой похитила около 250 пудов крупчатки. Слухи о самоуправстве быстро распространились по городу. К месту беспорядков хлынули толпы народа, которые состояли в основном из женщин и подростков, и разграбили товар 29 крупных торговых заведений, на сумму в 852915 рублей [3, д. 450, л. 88]. В этом бунте, который продолжался два дня, с 1 по 2 мая 1916 года, по оценкам историков, участвовало более 2 тыс. человек [5, с. 331]. Полиция открыла огонь по безоружным женщинам и подросткам, полицейскими было задержано 188 человек. Окончательно беспорядки удалось подавить лишь с помощью воинских команд [3, д. 450, л. 88].

Под воздействием тревожных сообщений и слухов из Оренбурга и других городов население и торговцы Уфы начали вывозить свои товары. Так как погромы, основными организаторами и участниками которых были женщины-солдатки и работницы, вследствие чего они и получают название «бабьи бунты», не были характерным явлением лишь для Оренбурга, либо какой другой определенной области. Подобные многотысячные выступления в 1916 году получили широкий размах и охватили почти все Поволжье, Урал, некоторые губернии в центре и на юге России [8, с. 166].

Правительство Уфимской губернии и власти губернского центра приняли все меры, чтобы успокоить население и добились стабилизации обстановки в городе. В Уфе прекратились тревожные слухи, погромы не были допущены [11, д. 551, л. 1-3]. Хотя в докладах полиции по-прежнему подчеркивалось, что население недовольно отсутствием сахара, сапожного товара, муки, дров и масла, которые, к тому же, возросли в цене. Росло недовольство местной властью, что являлось следствием совершенного отсутствия каких-либо рациональных мер по борьбе с возрастающей дороговизной и товарным голодом [Там же, л. 1].

В 1915-1916 годы губернские города Южного Урала – Уфа и Оренбург – испытывали острую нехватку продовольствия и предметов первой необходимости. Несмотря на попытки органов власти, как губернского, так и городского уровня, а также общественных структур и объединений, противостоять дефициту и дороговизне вышеозначенных продуктов и товаров, коренного выправления ситуации не последовало. Проблемы снабжения предметами первой необходимости населения губернских городов Южного Урала негативно отражались на настроениях народных масс. Накалялась социальная обстановка в регионе, что было особенно чревато в условиях ведения жестокой и кровопролитной Первой мировой войны. Ведь не зря в известном всем лозунге времен распада римской империи «Хлеба и зрелищ!» «хлеб» находится на первом месте.

Список литературы

1. **Голубинов Я. А.** Городские Думы Самарской губернии и продовольственное обеспечение населения в годы Первой мировой // Уроки благотворительности: материалы конкурса исследовательских работ по вопросам благотворительности. Самара, 2007. Ч. 2. С. 57-63.
2. **Государственный архив Оренбургской области** (ГАОО). Ф. 10. Оп. 2.
3. **ГАОО.** Ф. 10. Оп. 4.
4. **Китанина Т. М.** Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России 1914 – октябрь 1917 г.). Л.: Наука, 1985. 384 с.
5. **Минц И. И.** История Великого октября. М.: Наука, 1977. Т. 1. 784 с.
6. **Обзор Уфимской губернии за 1905 год.** Уфа: Типография губернского правления. 1906. 81 с.
7. **Оськин М. В.** Русская армия и продовольственный кризис в 1914-1917 гг. // Вопросы истории. 2010. № 3. С. 144-152.
8. **Поршнева О. С.** Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М: РОССПЭН, 2004. 386 с.
9. **Самович А. Л.** Содержание писем из русского плена в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4. Ч. 2. С. 160-163.
10. **Центральный исторический архив республики Башкортостан** (ЦИА РБ). Ф. И-95. Оп. 1.
11. **ЦИА РБ.** Ф. И-187. Оп. 1.
12. **ЦИА РБ.** Ф. И-340. Оп. 1.

PROBLEMS OF FOOD AND LIVING ESSENTIALS SUPPLY FOR SOUTHERN URAL PROVINCIAL TOWNS POPULATION IN 1915-1916

Imaev Oleg Anurovich
Bashkir State University
oleg.k0t@mail.ru

The author considers the problems of food and living essentials supply for Southern Ural provincial towns population in 1915-1916, basing on the archival material for the first time introduced into scientific circulation researches the important and characteristic aspects of Ufa and Orenburg daily life in the spirit of still topical everyday life history, pays particular attention to the reasons of crisis phenomena, government actions and public reaction to the situation formed in these towns, comes to the conclusion that goods famine and food shortage had a negative impact on the townspeople's mood, and tells that social situation both in Ufa and Orenburg was becoming strained, and it was particularly fraught under the conditions of the bloody First World War.

Key words and phrases: towns history; Ufa; Orenburg; Southern Ural towns; food crisis; everyday life history; living essentials lack.

УДК 94(470.345)"08/16"
Исторические науки и археология

В статье рассматривается формирование служилого населения на Атемаро-Саранской засечной черте в XVII в. Значительное внимание уделяется характеристике таких категорий служилых людей по «прибору», как казаки и стрельцы, исследуется их численный и национальный состав. Автор приходит к выводу, что в XVII в. на Атемаро-Саранской засечной черте стрельцы и казаки были самыми многочисленными группами служилых людей «по прибору», в их числе мордва и татары.

Ключевые слова и фразы: засечная черта; острог; служилые люди по «прибору»; казаки; стрельцы; сторожевая служба; полковая служба; служило-надельные земли.

Кадерова Татьяна Николаевна, к.и.н.
Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева
rus_history@mordgpi.ru

СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ ПО «ПРИБОРУ» НА АТЕМАРО-САРАНСКОЙ ЗАСЕЧНОЙ ЧЕРТЕ В XVII ВЕКЕ©

Работа проводится при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств мероприятия 2. «Модернизация научно-исследовательского процесса и инновационной деятельности (содержание и организация)» Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» на 2012-2016 гг. «Педагогические кадры для инновационной России».

В 1638-1647 гг. для защиты от набегов крымских и ногайских татар была построена Атемаро-Саранская засечная черта, состоящая из крепостей Атемар, Инзер, Саранск, Шишкеево. Строительство оборонительной

© Кадерова Т. Н., 2013